

ВОЕННО-СИЛОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРАВА НА СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ

В.В. Кудашкин,

статс-секретарь АО «Рособоронэкспорт», главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права ФГБУН «Институт государства и права РАН», доктор юридических наук,
Заслуженный юрист Российской Федерации

Право, являющееся надстройкой над конкретным обществом и государством через их правовую систему, включенное в надстройку системы международных отношений – международное право, объективно используется в качестве средства обеспечения собственных государственных интересов и подавления интересов противоборствующего государства. В современных условиях вооруженное противоборство, кроме традиционных (боевых), имеет и иные компоненты, которые подчас имеют решающее значение для достижения целей военного конфликта. В их числе – юридический компонент вооруженного противоборства («боевая» составляющая военного права).

1. Правовой компонент военно-силового воздействия на систему международных отношений. С 1991 г. выстроенная на основе баланса сил система международных отношений деформирована в однополярную систему. При этом под контроль США была поставлена практически вся мировая система отношений – мировая торговля, международное движение капитала, международный научно-технический обмен, международные валютно-финансовые отношения. При такой парадигме международной системы были созданы условия для позиционирования США своей мессианской роли в международных отношениях, в которую не вписывался Вестфальский тип межгосударственных отношений.

Идеология однополярности, мессианства, гегемонизма послужила фундаментальной платформой для формирования американской научной парадигмы – ре-

шения межгосударственных противоречий возможно не только традиционными, классическими способами, т. е. путем вооруженного противоборства, но и с использованием всей национальной мощи США во всех сферах, в которых функционирует человечество. Именно эта американская геополитическая и научная парадигма явилась базисом, породившим гибридность силового решения возникающих противоречий между США и государствами, которые, по мнению США, подрывают их интересы.

Такая возможность появилась после 1991 г. – установления однополярного мира. В системе международных отношений, базирующейся на системе баланса сил, ядерном сдерживании, которые обеспечивали паритет межгосударственных интересов, потребность в гибридации силового воздействия отсутствовала. Система между-

народных отношений сохраняла устойчивость на основе Вестфальской системы и Ялтинско-Потсдамских договоренностей. Равновесность системы рухнула, как только одна из составляющих баланса сил была демонтирована (крушение СССР). Такая ситуация объективно породила в американском истеблишменте и научном сообществе уверенность, что возникающие противоречия можно разрешать невооруженным, а иным – силовым способом, используя всю мощь американского государства, включающую, помимо военной организации, политику, идеологию, экономику, финансы, искусство, новые средства коммуникации (интернет, социальные сети). На этой социально объективной основе появилась теория «гибридной войны» Хофмана, которая стала парадигмальной основой для трансформации со стороны США сложившейся системы межгосударственных отношений.

Практическая реализация концепции «гибридной войны» осуществляется США в двух направлениях: первое – в области международных отношений через навязывание международному сообществу доктрины международного порядка, основанного на правилах¹; в области внутригосударственных отношений – размывание суверенитета как основного качества государства, обеспечивающего устойчивость системы внутригосударственных отношений, при ее функционировании и взаимодействии с системой международных отношений, и внутри системы – при взаимодействии с обществом и индивидами, составляющими это общество.

¹ *Chalmers M.* Which Rules? Why There is No Single "Rules-Based International System" // RUSI Occasional Paper, 2019. April; *Byrne C.* Securing the 'Rules-Based Order' in the Indo-Pacific: The Significance of Strategic Narrative. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.2307/26924333> (дата обращения: 15.01.2024); *Lieberherr B.* The "Rules-Based Order": Conflicting Understandings // CSS Analyses in Security Policy. 2023. No 317.

С окончанием «холодной войны» в США возникла доминирующая тенденция полагать, что западные правила теперь стали универсальными правилами. Это было подкреплено материальной реальностью, заключающейся в том, что с крахом Советского Союза США стали единственной оставшейся в мире военной сверхдержавой. Замешанное на военной силе мессианство порождало иллюзию убежденности, что у США есть возможность, а точнее обязанность, делать все, чтобы убедить другие государства принять их собственные стандарты, особенно в отношении прав человека и демократии. Этот сдвиг в западной политике, вызванный главным образом новыми возможностями, нашел свое отражение во всем спектре экономических, политических и социальных мер, включая помощь в целях развития и торговую политику, дипломатическое вмешательство. Международное право явно мешает США реализовать видение своей собственной миссии в истории человечества, так как его основополагающими принципами являются признание государственного суверенитета, право наций на самоидентичность, независимость.

В международных отношениях США и их союзники выбрали силовой путь реализации собственных интересов. Во взаимоотношениях со слабыми странами – путь вооруженного насилия, приводящего к разрушению государств (Иран, Ливия, СФРЮ, неудавшаяся попытка в Сирии). С сильными государствами, вследствие угрозы возникновения ядерной войны, выбран путь гибридизированного силового подавления соответствующих государств. Это насилие – современная форма военного насилия, которое в своей основе имеет не средства и методы вооруженного противоборства,

а насилие, призванное разрушить систему внутригосударственных отношений, лишить политическую форму конкретного общества его основного качества – суверенности.

Рассмотрим применение права как военно-силового компонента противоборства на примере США.

Силовое воздействие осуществляется комплексно – на систему межгосударственных отношений и систему внутригосударственных отношений государства, представляющую цель для США.

Следует подчеркнуть, что на международном уровне США действуют в двух направлениях, и оба направления представляют собой использование права в качестве средства насилия по отношению к суверенным государствам.

США последовательно используют институциональные структуры (ООН и систему международных организаций) для силового воздействия на Россию, применяя при этом юридические инструменты для такого воздействия. В современных реалиях право, будучи в своей изначальной сути средством регулирования отношений между социальными акторами, превращено в средство решения задач силового (военного) воздействия, подавления и разрушения. Как справедливо отмечает Амели Ферей, США «используют правовые инструменты для обслуживания своих геополитических интересов»².

Исходя из многообразия современных гибридизированных форм военного противоборства можно сделать вывод, что право, как надстроечное над международными отношениями явление, активно используется западно-ориентированными участниками

международного общения для решения индивидуальных или групповых задач. Это не международное право, общепризнанное всем международным сообществом. Это действительно правила, в которых выражена глубоко узкокорпоративная воля группы государств, стандартизированная под худшие образцы «дикого» Запада.

Вывод здесь один – в гибридизированном силовом противоборстве объективно присутствует международно-правовой компонент такого противоборства. Этот компонент необходимо учитывать России и разрабатывать средства и методы нивелирования такого правового воздействия на интересы Российского государства.

2. Правовой компонент военно-силового воздействия на систему внутригосударственных отношений. Выше мы исследовали применение права в качестве компонента военно-силового воздействия на систему межгосударственных отношений.

В системе межгосударственных отношений ключевым является не одно государство, а совокупность связей и отношений государств, составляющих международное сообщество. Современное состояние системы межгосударственных отношений показывает, что ряд стран так называемого коллективного Запада под руководством США пытаются разрушить устойчивость сложившейся системы межгосударственных отношений, активно используя право как компонент военно-силового воздействия на противоборствующие государства. Это так называемый международно-правовой компонент военного насилия над государствами. Но в решении своих геополитических задач США и возглавляемый ими блок НАТО используют не только арсенал международных правовых средств

² Férey A. Towards a War of Norms? From Lawfare to Legal Operations // Focus stratégique. Ifri, 2022. April. P. 24.

и арену межгосударственных отношений. Значительные усилия прилагаются для воздействия правовыми средствами на конкретное государство.

В военном конфликте «воюют» не только вооруженные силы, но и вся система внутригосударственных отношений (государство, общество, индивиды), используется весь общесоциальный инструментарий. Будучи социальным явлением, имеющим в своей основе социальные связи и отношения, общественные отношения военного конфликта охватывают все слои и уровни социальной действительности – базисные и надстроечные (правовые). Первой, классической, выработанной человечеством формой разрешения противоречий, возникающих между государствами и социальными группами, являлся наиболее простой способ – физическое уничтожение политической структуры, социально-экономического базиса государства и общества (экономики, промышленности, населения). По мере усложнения социального бытия человечества, технологических революций задача разрешения противоречий претерпела значительные изменения. Социальная общность индивидов выстраивалась согласно воле господствующих классов и социальных политических групп. Но все это оформлялось, соединялось и скреплялось правом. И основывалось на праве. Соответственно решение задачи разрешения противоречий между государствами и социальными группами возможно через разрушение охраняемых и регулируемых правом связей и отношений. Право упорядочивает отношения, обеспечивает системную целостность государства и общества. Но право, отражая волю и интересы иных государств и социальных групп, может применяться

для разрушения устойчивых связей и отношений, уничтожая целостность государства и общества. В этом случае право выступает в совершенно ином качестве – не регулятора, а разрушителя социальных отношений.

Утверждать, что это совершенно не свойственно праву, его сущности, предназначению, бесосновательно. Право является порождением государства, в правовом государстве оно отражает интересы преобладающей части населения и общества и направлено на защиту их интересов. Если интересы государства и общества требуют посредством права разрешить противоречие для сохранения своего существования, почему эта миссия не может быть возложена на право? Такая постановка вопроса нова для российской военной и юридической науки. Но на Западе, да и в Китае, использование права в качестве средства насилия, правового компонента разрешения противоречий в военном конфликте разрабатывается более двух десятков лет.

Ни в коей мере не оправдывается использование права западными странами против России. Безусловно, правовые методы, которые применяют эти страны против нашей страны, противоречат международному праву. Эти же страны ведут «правовую войну» против России и на международном уровне, подрывают сложившуюся международную систему с одной единственной целью – уничтожить Россию для сохранения однополярного мироустройства, обслуживающего интересы США и консолидированного вокруг него «золотого миллиарда». Право, будучи объективно связанным с базисом, системой международных отношений и системой внутригосударственных отношений, представляя собой системно-социальное явление, как

и любая система, обладает объективным свойством активности – оно функционирует и соответственно взаимодействует с другими системами и воздействует на них. В силу природы права оно воздействует на все, что социально-системно консолидировано, сгруппировано.

Система внутригосударственных отношений США и надстроенная над ней правовая система США, выполняя регулятивную для обеспечения интересов своего государства и общества функцию, в рамках свойства функционирования активно взаимодействует с внешними по отношению к ним системами (и здесь роль позитивная, позволяющая сформировать устойчивость собственных систем и государства) и воздействует на них – систему международных отношений и системы внутригосударственных отношений (в этом случае воздействие правовой системы США носит негативный характер). Цели при таком воздействии задаются политическим истеблишментом США. Эти цели не имеют ничего общего с целями международного сообщества и других государств. Все они призваны только обеспечивать гегемонистские интересы и потребности США, которые самостоятельно, без санкции международного сообщества, наделили себя статусом мессианства, государства, определяющего судьбы человечества и государств, исходя из собственных интересов и сформированных на базе этих интересов представлений о том, как международная система должна быть устроена и как государства должны существовать в этом американском однополярном мире.

Каковы правовые гибридизированные формы военных конфликтов?

Политическая форма общества позволяет государству, обладающему суверен-

ной властью, обеспечить управление социальными процессами в интересах всех социальных акторов на определенной территории. Политическая форма общества может существовать только в качестве юридически оформленной. Право является ключевым социальным инструментом, оформляющим и обеспечивающим функционирование государства и осуществление государственной власти. Разрушение государства возможно традиционным способом – вооруженным насилием, т. е. физическим разрушением субъектов государственной власти. Вместе с тем, такая же цель достигается и иным способом – разрушение субъектов государственной власти и соответственно государства правовыми средствами.

Для этого используется метод формирования органов государственной власти, параллельных существующей законно избранной государственной власти конкретного государства. Такое правовое воздействие носит экстерриториальный характер. Но в США доктрина экстерриториальности является одной из ключевых концептуальных составляющих правовой системы. Она основана на национальной идее американской исключительности и концепции справедливой войны, так как США по их собственной мессианской логике ведут только справедливые войны в интересах всего человечества и цивилизованной части международного сообщества, которую составляют государства, разделяющие мессианское предназначение США.

Один из наиболее ярких примеров применения правовых средств ведения противоборства в военном конфликте – формирование параллельных органов государственной власти в Венесуэле (2013), Беларуси (2020).

Еще одним правовым инструментом достижения целей военного конфликта является использование международной судебной системы против суверенного государства. Так, 17 марта 2023 г. Международный уголовный суд, учрежденный в 1998 г. в соответствии с Римским статутом, выдал ордер на арест Президента Российской Федерации В.В. Путина³. Данный акт безусловно является юридическим, но не имеющим правового основания. Россия изначально подписала Римский статут Международного уголовного суда, но не ратифицировала его (как и Украина) и в 2016 г. отозвала свою подпись под международным договором о его учреждении⁴. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных гражданами государства, признавшего его юрисдикцию. Отсутствие правового основания и очевидная нереализуемость данного решения квалифицирует выдачу ордера в качестве инструмента, формы гибридизированного юридического насилия в ходе военного конфликта, являющегося одним из мероприятий стратегии западных стран по разрушению государственности России.

Следующим правовым инструментом, активно используемым для достижения целей военных конфликтов при разрешении противоречий, являются экономические санкции, применяемые государствами либо группой государств, обладающих достаточной экономической мощностью, обеспе-

чивающей результат от их введения. Экономические санкции экономически развитых государств являются универсальной гибридизированной формой современного военного конфликта. Их цель – разрушение материально-экономического базиса системы внутригосударственных отношений, т. е. разрушение имущественных связей и отношений, которые являются материальной основой существования общества и людей. Разрушение материального базиса государства-цели по замыслу западных стран должно привести к разрушению надстроечных политических связей и отношений, совокупная целостность которых образует государство.

Западные экономические санкции – это одна из форм правового насилия в современном военном конфликте.

Все указанные направления использования права в качестве «оружия» в западной военной и военно-юридической доктрине носят в той или иной степени негативный характер. Данный характер предопределен прежде всего аналогичными свойствами гибридных угроз и свойствами современного военного конфликта, который имеет объективные связи с высокими технологиями современных коммуникаций и средств воздействия на людей, общество и государство.

В современных условиях вооруженное противоборство, кроме традиционных (боевых), имеет и иные компоненты, которые подчас имеют решающее значение для достижения целей военного конфликта. В их числе – юридический компонент вооруженного противоборства («боевая» составляющая военного права). Сама постановка вопроса нова для российской военной и правовой науки, но вполне очевидна для западной военно-научной мысли.

³ Иванов Г. Интрижка в Гааге. Раскрыто, как МУС заставили выдать ордер на арест Путина. URL: https://aif.ru/politics/world/intrizhka_v_gaage_raskryto_kak_mus_zastavili_vydat_order_na_arest_putina (дата обращения: 15.01.2024); Шаравский А. Почему «ордер на арест Путина» возник именно сейчас. URL: <https://regnum.ru/opinion/3791647> (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ Распоряжение Президента Российской Федерации «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» от 16 ноября 2016 г. № 361-рп.